

Иными словами, Церковь и царь имеют божественное происхождение. И это положение приобрело в Византии силу закона.

В X веке Византия, находившаяся на вершине богатства и могущества, была «локомотивом» в экономике, политике, культуре и в военном деле. Иностранца не могли не впечатлять её архитектура, искусство, предметы роскоши и домашнего обихода, яркие ткани — всё, что создавалось руками её мастеров и ремесленников. Недаром Византию тогда называли «мастерская мира».

Столица Византии, Константинополь, — большой благоустроенный город с замощёнными улицами, площадями-форумами, скульптурами, гигантской триумфальной колонной Константина, с водопроводом и канализацией, с красивыми зданиями, мощной каменной стеной, окружавшей город, морским портом. Можно представить изумление киевских купцов, которые приехали из далёкой земли деревянного зодчества в мировую столицу...

Вместе с религией и механизмами государственного управления все соседи — в Европе, на Балканах, на Кавказе — заимствовали у Византии письменность, право, основы дипломатии, архитектуру, строительные технологии, искусство, литературу, культуру быта, «правила хорошего тона», основы монастырской жизни... В то время ничего подобного ни у арабов, ни у индусов и иудеев не было. А посему — можно быть уверенным — проблема выбора веры перед Владимиром не стояла.

Эта легенда — выбор веры — понадобилась монаху-летописцу для того, чтобы сказать: православие есть лучшая и самая правильная религия. Тем более не лишне вспомнить, что бабушка Владимира, княгиня Ольга, была православной христианкой.

Значение Киева времён Владимира историк В. Ключевский обозначает так: «Киев не мог остаться стольным городом одного из местных варяжских княжеств: он имел общерусское значение как узловой пункт торгово-промышленного движения и потому стал центром политического объединения всей земли... По предварительному договору с греками 907 г. Олег потребовал «укладов» («уклад», по В. Далю, — сговор, сделка. — Прим. авт.) на русские города Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и другие города, "потем бо городам седяху велиции князи, под Олгом суще". Это были ещё варяжские княжества, только союзные с киевским».

На миниатюре из Радзивилловской летописи изображена первая каменная церковь, появившаяся в Киеве после крещения.

Олегу приписывают слова: «Да будет Киев матерью городов русских». Он их сказал будто бы после того, как захватил киевский престол в 882 году, убив правивших там варягов Аскольда и Дира. Из этих слов можно вывести, что идея государственности начала вызревать на Руси ещё до Владимира.

Однако следует сделать небольшое отступление. Среди исследователей нет единодушия по поводу того, кто такие варяги и как эта небольшая этническая группа оказалась у власти среди славян и угрофиннов (на севере)*. Все версии — лишь гипотезы. Например, Михаил Ломоносов считал варягов прибалтийскими славянами, академик В. Янин — датчанами, кто-то — немцами из Пруссии и т.д.

Современные европейские историки полагают, что варяги — это шведские купцы: «На востоке, где шведы пересекали Балтийское море и спускались по великим русским рекам в Византию и Арабский халифат, остались многочисленные древние укрепления... <...> В Нормандии и Киеве скандинавские поселенцы основали могущественные династии, которым впо-

* См. статью «Вендский сокол» // Наука и жизнь, 2011, № 12.